

Сирия: Москва не оставила Вашингтону выбора

Сирийская сковородка начала припекать американцев

Смотришь на новостные ленты — и диву даешься... Как быстро все стало меняться в мире. Как быстро, однако, начинают крутиться американцы, когда сковородка начинает припекать. Без тени зазрения или неудобства, как будто так и было...

Еще неделю и две недели назад Госдеп и Белый дом заливали просторы мировых СМИ и интернета гневными отповедями в адрес Москвы и персонально Владимира Путина по поводу резкой активизации военно-политических действий России на Ближнем Востоке с целью решения сирийской проблемы. Так, 6 сентября Госсекретарь США Джон Керри выразил главе МИД России Сергею Лаврову обеспокоенность сообщениями о вероятном наращивании военного присутствия РФ в Сирии. А уже 16 сентября Керри требовал (!) от Сергея Лаврова объяснений, с какой целью Москва усиливает военное присутствие в Сирии. Как отмечали СМИ, тот звонок Керри главе российского МИД стал уже третьим за последние 10 дней.

Параллельно американцы начали насыщать мировые СМИ сообщениями о возможной угрозе столкновения военных США и России в Сирии. Однако все эти звонки и звоночки в Москве оставили без внимания, совершенно справедливо полагая, во-первых, что время разговоров с янками прошло, а, во-вторых, что американцы начинают реагировать только тогда, когда вместо слов до них доходят совершенно иные, более действенные аргументы в духе полковника Кольта.

И вот на выходных интонация и выражение американских официальных лиц («не хмурьте бровь на глаз») сменилось на прямо противоположное. Сегодня США уже не угрожают, а прямо требуют (!) участия России в решении сирийского кризиса: «Россия должна участвовать в решении сирийского конфликта», — заявил Госсекретарь США Джон Керри по итогам переговоров с главой МИД ФРГ Франком-Вальтером Штайнмайером. «Это, в том числе, ее обязанность», — подчеркнул он». При этом отметив, что сирийский кризис можно решить только политическим путем. Потрясающая политическая... гибкость.

Не найдя никаких — ни аргументационных, ни силовых способов воздействия на Москву, и поставив себя в абсолютно идиотское положение всей своей прежней многолетней политикой в отношении Сирии, Асада, ИГИЛ и подготовки сирийской оппозиции (500 млн. долларов на 75 человек, из которых в живых осталось пятеро), что признали даже американские

СМИ, ни дня не простаивающие последние две недели в полоскании нижнего белья Обамы, Пентагона, Госдепа и прочих американских институтов на сирийском направлении, — у Вашингтона не осталось иного выбора кроме как признать провал своей прежней политики в Сирии.

Вот уже и **The Wall Street Journal** пишет.

11 дней назад Обама заявил, что развертывание российских войск в Сирии «обречено на неудачу» и Кремлю «придется немножко поумнеть», напоминает издание.

«После этого Путин начал направлять туда истребители, и теперь складывается впечатление, что это не Лаврову, а Обаме преподан урок», — говорится в статье.

В минувшую пятницу министр обороны США позвонил российскому коллеге, чтобы прозондировать «механизмы деэскалации» в Сирии.

Газета полагает: Путин узрел шанс спасти Асада, укрепить связи с Ираном, обеспечить себе крупное военное присутствие в Восточном Средиземноморье, еще больше ослабить влияние США и сформировать дипломатические рычаги для смягчения западных санкций.

«Нужно принять меры, чтобы американские самолеты не становились мишенями для российских ракет ПВО, но госсекретарь Керри опять направляется прямо в капкан, расставленный Путиным», — говорится в статье. Он хочет возобновить переговоры о политическом урегулировании в Сирии.

По мнению газеты, Вашингтон намерен снять требование об отставке Асада.

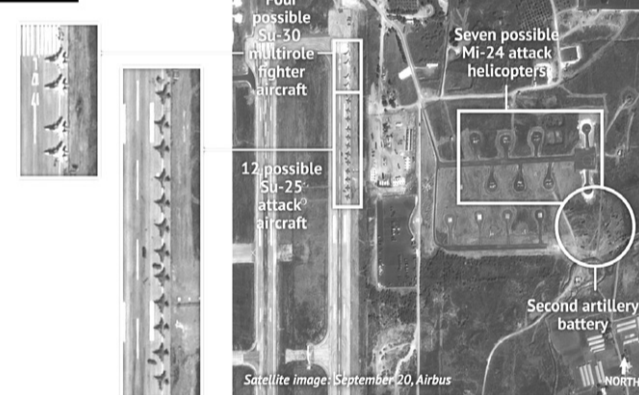
«Наверное, Путин сам удивляется, как ему повезло, что в президентском кресле сидит Обама. Ждите, что российские переговорщики увяжут переговоры о Сирии с американской поддержкой киевского правительства, размещением военной техники в Балтии или выполнении соглашения по ИЯП с Тегераном», — пишет WSJ, называя Обаму «слабейшим из президентов».

После чего выступить за сотрудничество в этом вопросе с Москвой, от чего они с пеной у рта еще два-три дня назад отказывались, и даже направить в Москву представителей ЦРУ, чтобы они с СВР обсудили возможные направления взаимодействия. К тому же и ближайшими союзниками Вашингтона — Германия и Саудовская Аравия до этого уже высказались за необходимость участия России в решении сирийской проблемы, хотя также еще совсем недавно они были принципиальными

противниками российского участия.

«России не удалось вывести из «Большой сирийской игры». Москва сделала тот сильный ход, который вновь поставил США в невыгодную позицию. Мешать россиянам поддерживать сирийскую армию в борьбе с ИГИЛ — значит становиться на сторону террористов. Атаковать американскими F-16 российские МиГ и или бомбить аэродром в Латакии — это еще страшнее. Ибо это уже война. Причем, не сирийско-американская, а, возможно, уже американско-российская. Этого Вашингтону точно не надо. Никакая голова Асада не стоит конфликта ядерных держав. Потому США и Европе остается, пожалуй, лишь одно — смириться с присутствием России в Сирии и вместе с ней, единым фронтом, бороться с ИГИЛ» — отмечает Виктор Баранец в своей статье «Русские МиГи сорвали «блиц-криг США в Сирии»

Sept. 20

Причина подобной изворотливости американцев ясна как божий день. Осознав свой полный провал в воспрепятствовании России участвовать в решении сирийского кризиса, они теперь будут делать все для того, чтобы как можно больше втянуть Россию в решение этого кризиса. Параллельно они будут вставлять лезвие в колеса московским инициативам с целью добиться провала российского плана урегулирования, чтобы затем обвинить в этом Москву и снова взять инициативу в свои руки.

Эксперты уже начали обсуждать возможные планы военного присутствия России в Сирии, и вот что вырисовывается: «Если российские военные всё-таки получат от руководства страны приказ вмешаться в сирийские события на стороне Асада против ИГИЛ, перед ними встанет достаточно сложная задача. Предстоит организовать ведение боевых действий в дальнем зарубежье на мало знакомом и непредсказуемом театре. Рассмотрим 3 возможных варианта действий России.

1. Назовём его дистанционное воздушное наступление. Суть в том, что ВВС и ВМФ России наносят удары с территорий, находящихся за пределами официальной сирийской границы.

2. Воздушное наступление с территории Сирии. Сценарий, о котором в последнее время сообщали израильские, а затем и российские СМИ — российские ударные самолёты и вертолёты перебрасываются на подконтрольные Асаду авиабазы и действуют с них. Такой сценарий, откровенно говоря, «классический» — постоянная воздушная и радиоразведка, практически перманентное боевое дежурство над театром военных действий, высокая точность поражения самыми разными средствами от крылатых ракет до корректируемых и свободнопадающих авиабомб и простых НУРов и пушек.

3. Ввод экспедиционного сухопутного контингента в Сирию. Самый ожидаемый на Западе и самый неблагоприятный для России сценарий. Создание экспедиционных сил в дальнем зарубежье невольно порождает ассоциацию с Афганистаном

с той лишь разницей, что с Сирией у России нет воздушной границы, воздушные пути в эту страну лежат либо над Турцией — членом НАТО, либо над неспокойным Ираком, а логистические возможности российского флота в отсутствие универсальных десантных кораблей и полноценных авианосцев оставляют желать лучшего.

Вывод: гарантированно эффективное противостояние для правительства ИГИЛ в Сирии, не создавая при этом риски для своих войск, Россия не в состоянии. Выбранная сегодня стратегия военной поддержки Асада без прямого вмешательства в противостояние кажется наиболее предпочтительной. Однако неблагоприятное для правительства сирийских войск развитие событий в Сирии и неудача кампании Коалиции западных и ближневосточных государств в воздушной войне против ИГИЛ вынуждают Россию задумываться над альтернативными способами защиты собственных (поддержка Асада) и глобальных (борьба с ИГИЛ) интересов во всём ближневосточном регионе.

Связи с вышесказанным, хотелось бы только

добавить следующее. Во-первых, война как любой конфликт несет в себе риски и опасности, которые изначально заложены в профессии военного и эти люди к этому готовы. Во-вторых, несомненно, что любая военная деятельность, тем более, таких масштабов, требует планирования. Долгосрочного планирования, которое включает в себя полный спектр возможных вариантов развития событий, иначе и совать планы в будущее нечего. Поэтому даже не сомневаюсь, что еще перед отправкой первых кораблей «Сирийского экспресса», все необходимые планы и инструкции у всех соответствующих российских структур по сирийскому направлению были на руках. Поэтому главный вопрос американской интриги — втянуть нас как можно глубже, а потом начать качать, — считается на счет «раз».

Ничего нового по сравнению с Украиной. Только здесь задача еще проще — на Украине наших войск не могло быть, и не было по определению, а здесь они будут в полном соответствии с международным правом, и (при необходимости) по запросу сирийской стороны. Эту схожесть ситуации между Сирией и Украиной, а также на выпадающую роль Евросоюза в обоих конфликтах, также отмечают эксперты:

«В целом ситуация с ИГИЛ развивается по украинскому сценарию с идентичными ролями, только в грандиозных масштабах континента и с той разницей, что вместо России пассивной жертвой удара рикошетом назначена Европа. Само по себе это очень скверно. Если Путин не поддастся на всевозможные провокации и смог остановить войну на Донбассе, не прибегая к открытому вмешательству, то ЕСу, даже вместе взятому, очень далеко до российского президента в плане политическом чутья, воли и даже, простите, интеллекта.

Ну, и напоследок о подтверждении нашего прогноза прошлого материала о возможности встречи Барака Обамы и Владимира Путина во время визита российского президента в США для выступления на Генассамблеи ООН: «Отсюда складывается и весьма интересный контекст визита Владимира Путина на сессию Генассамблеи ООН в конце сентября в плане возможности его встречи с президентом США Обамой. В данной ситуации Обама пошел в классический цугцванг: откажется от встречи — все сочтут его слабым. Согласится — Путин уже

выиграл, особенно после слов Обамы о том, что Россия вторая в списке мировых угроз. Если встреча закончится ничем — Обама снова слаб, не смог переиграть Путина, расширяющего влияние России. Закончится договоренностями — снова победил Путин, т.к. он изначально предлагал сотрудничать, а не воевать...».

Сегодня этот прогноз также начал обретать свою плоть и кровь: «Президент США Барак Обама считает важными переговоры в военной области с Россией по поводу будущего Сирии и надеется, что они состоятся в ближайшем будущем. Как сообщает агентство Reuters, об этом заявил в пятницу госсекретарь США Джон Керри по прибытии с визитом в Великобританию. Президент считает, что переговоры по военной теме — важный следующий шаг и, будем надеяться, что они состоятся очень скоро и помогут определить некоторые из различных доступных для нас вариантов для будущих действий в Сирии», — сказал он в Лондоне перед началом переговоров с главой МИД ОАЭ шейхом Абдаллой бен Заидом Аль Нахайяном». Соответственно, степень глубины нашего проникновения в решение сирийского кризиса зависит исключительно от нас самих, от нашей инициативы. Чтобы снова не оказаться в хвосте у американцев, надо все время им навязывать инициативу — никакой Америки я здесь не открываю. И тогда они, несмотря на весь свой «имперский» статус и лоск, начинают суеить язык, юлить, заискивающе смотреть в глаза, озираются по сторонам, подпрыгивать не там, где надо, и не тогда, когда надо. Они очень плохо себя чувствуют, находясь в роли догоняющего и реагирующего. Доказывать это уже, надеюсь, никому не надо. Получается, что и в Сирии, как и на Украине, надо действовать соответствующим образом. Таким образом, развеять миф о непобедимости американской внешней политики, точно также как и миф о непобедимости войск Вермахта, можно только в полях сражений.

Обзор прессы
Юрий Баранчик ИА REGNUM.